

КОМПАРАТИВИСТИКА: СИНХРОНИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

Научная статья

УДК 81.42

<https://doi.org/10.25688/2619-0656.2021.15.12>

ПРАГМАТИКА ДИСКУРСИВНЫХ ЖАНРОВ ПРЕДИСЛОВИЕ И ВВЕДЕНИЕ К ФРАНЦУЗСКОМУ И РУССКОМУ ФИЛОСОФСКИМ СЛОВАРЯМ: СРАВНИТЕЛЬНЫЙ АНАЛИЗ

Лариса Георгиевна Викулова¹, Эльвира Михайловна Рянская², Светлана Анатольевна Герасимова³

^{1, 3} Московский городской педагогический университет, г. Москва, Россия,

² Нижневартковский государственный университет, Нижневартовск, Россия,

¹ vikulovalg@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1176-1668>

² elohka2210@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7563-6028>

³ gerasvetlana@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3960-8841>

Аннотация. В статье речь идет о прагматике дискурсивных жанров *предисловие* и *введение* к русскому и французскому философским словарям. Доказывается, что презентационной составляющей введения и предисловия является продвижение словаря как жанра научной коммуникации. Сравнительный анализ паратекстовых образований в русском и французском языке показывает, что коммуникативная стратегия информирования характерна для обоих изданий, вместе с тем для презентации достижений в области отечественной и зарубежной философии используются различные способы авторской самопрезентации.

Ключевые слова: дискурсивный жанр, философский словарь, прагматика предисловия/введения, сравнительный анализ.

Для цитирования: Викулова Л.Г., Рянская Э.М., Герасимова С.А. Прагматика дискурсивных жанров *предисловие* и *введение* к французскому и русскому

философским словарям: сравнительный анализ // Русистика и компаративистика: Сб. науч. трудов по филологии / Гл. ред. С.А. Васильев. Вып. XV. М.: Книгодел, 2021. С. 197–218. <https://doi.org/10.25688/2619-0656.2021.15.12>.

COMPARATIVISTICS: SYNCHRONIC ASPECT

Original article

PRAGMATICS OF THE DISCURSIVE GENRES *PREFACE AND INTRODUCTION* TO THE RUSSIAN AND FRENCH PHILOSOPHICAL DICTIONARIES: COMPARATIVE ANALYSIS

Larissa Georgievna Vikulova¹, Elvira Mihailovna Ryanskaya², Svetlana Anatolievna Gerasimova³

^{1,3} Moscow City University, Moscow, Russia

² Nizhneartovsk State University, Nizhneartovsk, Russia

¹ vikulovalg@mail.ru; <https://orcid.org/0000-0003-1176-1668>

² elohka2210@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0001-7563-6028>

³ gerasvetlana@yandex.ru; <https://orcid.org/0000-0003-3960-8841>

Abstract. The pre-textual part of any published work is especially important for the readers and includes pragmatic purpose of the content explication and prior notification to the reader about the edition. Such genres contribute to the consideration of the publications providing any preface or introduction as a knowledge product in the publishing industry. The objectives of the article include identifying the linguo-pragmatic features of discourse genres such as preface and introduction to the Russian and French lexicographic practice based on the text-typological approach. The relevance of the study lies in the fact that philosophical discourse reveals not only linguistic, but also communicative features in the scientific communication. Furthermore, the features can exercise a certain degree of influence over a reader in conjunction with the language, that can be considered as a keeper of scientific experience and social foundations.

A comparative analysis has illustrated that using paratextual units to inform the reader about the particular book characteristics is a common feature of Russian and French philosophical discourse. Moreover, the prospective orientation of the texts is anchored in the semantics of the terms of Preface and Introduction. The article argues that the pragmatic purpose of the preface is to familiarize the reader with the content of the published work. As for the introduction, the main

purpose of this pre-textual unit is to improve perceptions of the information drawing on the author's concept and theoretical analysis.

The result of the research demonstrates the description of the main communication strategies and tactics, indicating the linguistic and pragmatic features of the discourse genres such as preface and introduction. It was revealed that these pre-textual units are based on a stylistic effect of dialogicity, which includes the use of rhetorical questions and exclamation sentences. Terminological language is actively used as a reflection of the scientific picture of «philosophy». Furthermore, it is proved that the promotion of the dictionary as a scientific genre is a part of the presentation of the texts, evidence of which can be seen in the use of ameliorative assessment of the publications. Various ways of the author's self-presentation are submitted as a presentation of achievements in the field of philosophy. The tactics of explanation, comparison and the special characteristics of the edition innovation are presented in the Russian dictionary. Whereas the authors' competence and authority is emphasized in the French dictionary, which also indicates their scientific status and presents detailed information about their workplace. French philosophers actively use the tactics of the use of authoritative source or opinion as the basis of philosophical reflection.

Key words: discursive genre, philosophical dictionary, the pragmatics of the preface / introduction, comparative analysis.

For citation: Vikulova L.G., Ryanskaya E.M., Gerasimova S.A. Pragmatics of the discursive genres *preface* and *introduction* to the french and russian philosophical dictionaries: comparative analysis. *Rusistika i komparativistika: Sb. nauch. trudov / Gl. red. S.A. Vasil'ev*. Vyp. XV. *Russian Philology and Comparative Studies: Collection of research papers*. M.: Knigodel, 2021; (XV): 197–218. (In Russ.). <https://doi.org/10.25688/2619-0656.2021.15.12>.

© Викулова Л.Г., Рянская Е.М., Герасимова С.А., 2021

Введение. В книгоиздательской практике научной литературы, в том числе отраслевых словарей, всегда представлен *аппарат ориентировки*, который в значительной степени обеспечивает успешность продвижения книжной продукции на читательском рынке — это дискурсивные жанры *предисловие* и *введение*. Публикуя словарь, издатель учитывает, что особое место в нем занимает предтекстовая часть, включающая в себя прагматическую установку ориентирования и предварительного информирования читателя об издании. Такие жанры не предусматривают прямых действий потребителей (читателей), а выполняют в основном коммуникативные задачи по информированию целевой аудитории, способствуя позиционированию издания как интеллектуального продукта на книжном рынке [Викулова 2016: 110].

Цель данной статьи состоит в том, чтобы выявить прагматический потенциал дискурсивных диалогически ориентированных жанров, представленных паратекстовыми элементами — *предисловие* и *введение* к словарям на русском и французском языках. **В задачи статьи** входит выявление лингвопрагматических особенностей дискурсивных жанров *предисловие* и *введение* в разноязычной лексикографической практике на основе текстотипологического подхода. Представляется целесообразным проведение сравнительного анализа данных жанров в связи с тем, что сравнение фактов разносистемных языков (русского и французского) на схожем материале (паратекстовые образования) позволит выявить схожесть и различие прагматического подхода при использовании дискурсивных жанров как компонентов феноменологии сложной области книгоиздательской и научной деятельности. Философский дискурс, представленный в специализированных словарях, обнаруживает не только языковые, но и коммуникативные особенности в пространстве научной коммуникации, использующей различные коммуникативные стратегии и оказывающей сегодня определенное, в том числе и культурное, влияние за счет словаря, материализованного хранителя основ социального и научного опыта.

Материалом исследования послужили тексты предисловий и введений к Философскому проективному словарю [Философский проективный словарь 2020] и [Dictionnaire de la Philosophie 2016]. Лексикографический труд является свидетелем определенного уровня цивилизации народа, отражает достижения науки, фиксирует состояние развития религиозной, философской мысли этноса [Дубичинский 2008: 31]. Популяризация научного знания именно в философских словарях восходит к эпохе Просвещения XVIII века, когда предисловие — *Discours préliminaire* (Вступительная речь), написанное философом Ж. Даламбером к «Энциклопедии, или Толковому словарю наук, искусств и ремесел» (*Encyclopédie, ou Dictionnaire raisonné des sciences, des arts et des métiers*) Дени Дидро (1713–1784) и Жана Даламбера (1717–1783), крупнейшему справочному изданию XVIII века, становится значимым дискурсивным жанром философского дискурса. Тем самым был задан научный канон использования издательских /авторских предуведомлений в практике книгоиздания словарей [Герасимова 2017а: 161–163]. Философские словари являются значимыми изданиями в академической и научной коммуникации, где представлен как собственно философский материал, так и терминология социально-гуманитарных дисциплин, имеющих мировоззренческое и методологическое значение и конкретизирующих многие абстрактные характеристики бытия, выработанные философией.

Методология исследования. Исследования ученых в области вторичных текстов свидетельствуют о том, что проблема статуса предисловия и введения в текстовом пространстве окончательно не решена. Разнообразие обозначений предтекстовых образований наблюдается, в частности, во

французском языке и представлено синонимическим рядом, в который входят термины *préface* (предисловие) и *introduction* (введение) [Герасимова 2017б: 67]. Трактовки французских терминов содержат указание на назначение или формат предтекста [Рянская 2017: 158–159]. В некоторых случаях, например, предшествуя научной статье, вводный текст обозначается как “Le problème” или “Préliminaire”, при этом выбор названия может быть продиктован не только предпочтениями автора, традициями, но и правилами, установленными редакторами или издателем [Рянская 2017: 159–160]. Подобная практика встречается и в других текстовых жанрах и языках. Так, согласно С.Т. Нефёдову, в авторских предисловиях к монографиям на немецком языке вместо термина *Vorworte* (предисловие) могут встречаться другие обозначения, например, *Vorbemerkung* (Предварительное замечание), *Für wen dieses Buch geschrieben ist. Anwendungsfelder* (Для кого написана эта книга. Области применения) [Нефёдов 2013: 198]. В издательской практике предисловие как служебный, вспомогательный текст и часть издания отличают от введения, представляющего собой часть основного текста, в которой содержатся исходные понятия и теоретические положения [Герасимова 2017б: 69].

В лингвистической теоретической литературе чаще используются термины «издательское предисловие» и «авторское предисловие». Исследователи поднимают вопрос о различиях издательских и авторских предисловий, которые проявляются в их функциональной значимости, в целях и задачах, в характере содержащейся информации. Издатель ставит задачу информирования читателя и создает предисловия на основе фактуальной информации. Задача авторских предисловий состоит в формировании диалогического взаимодействия с читателем, а содержащаяся в них информация является концептуальной [Корниенко 2019: 91]. Авторское предисловие, согласно С.Т. Нефёдову, выполняет ориентационно-презентирующую функцию и собственную коммуникативную функцию (вспомогательно-обслуживающую), что отличает его от базового текста [Нефёдов 2013: 197–198]. Однако, по наблюдениям ученого, в случае изменений в традиционном названии предисловия возможны отклонения от типичной авторской целеустановки при создании «обслуживающего» предтекста [Нефёдов 2013: 198]. В авторском предисловии могут быть приведены обстоятельства или трудности написания произведения, представлены гипотезы или концепции, а также использованы отсылки к другим текстам [Галечко-Лопатина 2011: 69–70].

Общими чертами разновидностей предисловий являются их статус периферийного текста и наличие прагматических составляющих [Корниенко 2019: 92]. Предтекстовые образования рассматриваются как перспективный текст, обладающий смысловой связью с первоисточником и дающий установку на незатрудненное восприятие основного текста [Тенекова 2007:

7], и как авторское изложение замысла, подготовка читателя к восприятию новых знаний [Галечко-Лопатина 2011: 67].

Теоретическими основаниями настоящего исследования послужили обозначенные нами в предыдущих публикациях [Викулова 2016; Герасимова 2017а; Герасимова 2017б; Рянская 2017] позиции, в соответствии с которыми издательский дискурс неотделим от проблемы коммуникативно-прагматического потенциала суперсегментных средств произведения — паратекстов. Выбор для исследования текстов предисловия и введения обусловлен тем, что они выполняют важную ориентирующую и репрезентирующую функции и реализуют свои специфические прагматические задачи. В данной работе мы опираемся на положения, согласно которым основной прагматической задачей предисловия является ознакомление читателя с содержанием издания, а введения — способствовать восприятию информации, опираясь на авторскую концепцию и теоретический анализ.

Основная часть. Проведенный нами сравнительный анализ русскоязычных и франкоязычных текстов предисловия и введения указывает на их специфические дискурсивные черты, обусловленные разными причинами. Это может быть фактор языковой личности (адресанта), особенностей научной сферы (философия) и следование прагматическим установкам жанра или издательства.

Наличие предисловия и/или введения отвечает композиционным стратегиям издательского дискурса. Тактика ориентирования реализуется посредством использования определенных компонентов текста, включая заголовочный комплекс, смысловые части и т. д. Такие элементы присутствуют в русскоязычных текстах. Предисловие на русском языке содержит заголовок «Как пользоваться словарем». Введение, подготовленное М.Н. Эпштейном, имеет четко обозначенные разделы: «Гуманитарное творчество и жанр проективного словаря», «Проективность как метод мышления», «От анализа языка к синтезу новых концептов». Кроме того, оба текста имеют сопутствующие компоненты. Предисловие заканчивается посвящением: *Редакторы посвящают этот выпуск Проективного философского словаря светлой памяти наших соавторов Владимира Александровича Сулимова и Сергея Александровича Евстратова*. А во Введении имеется эпиграф — цитата из работы немецкого философа, одного из самых значительных мыслителей второй половины XX в. Ганса-Георга Гадамера «История понятий как философия».

В построении исследуемых текстов отметим неравнозначность объемов этих малоформатных текстов:

Предисловие	649 слов
Введение	2806 слов
Préface (Предисловие)	802 слова
Introduction (Введение)	1175 слов

Предисловия к словарям содержат фактическую информацию о некоторых особенностях словаря, о принципах его построения, о расположении статей и т. д., поэтому имеют небольшой объем.

Введения занимают больше места в текстовом пространстве словаря, поскольку их задача — изложить концепцию издания, ориентировать читателя не только в отношении «маршрутизации» в процессе пользования словарем, но и в направлении современных лексикографических тенденций и инноваций.

Предтекст можно определить как особый способ организации текста, отличающийся многообразием видов, среди которых обнаруживаются и неординарные, новаторские, отражающие смену устоявшихся эстетических приоритетов [Галечко-Лопатина 2011: 70–71]. В частности, авторы предисловий и введений, послуживших материалом для анализа, выбрали нестандартные способы формирования текстов, подчиняясь, на наш взгляд, ключевой задаче — разъяснить читателю концепцию словаря.

Объединяет авторские позиции идея обновления философских понятий и, как следствие, необходимость в их лексикографическом описании. Языковым маркером этого тезиса является, в первую очередь, прилагательное *новый*. В Предисловии слово встречается 11 раз в контексте обоснований необходимости обновлять содержание словаря: *новый выпуск, новые вызовы, новейшие идеи и тенденции, новые идеи, новые философские направления, новые гуманитарные дисциплины, концепции и системы мысли, новые философские понятия, новые смыслы, новые направления исследовательской и учебной работы, новые термины и понятия*. Столько же раз упоминается слово *новый* в том фрагменте Введения, который посвящен гуманитарному творчеству, в частности проблеме философского неологизма как «итога движения мысли»: *создание новых слов, новые слова, создание новых терминов, новые понятия, новые концепты, новый уровень, всякая новая мысль требует нового выражения, нового языка, новый поворот философии*.

Идею новизны в формировании философского словаря высказывает А. Конт-Спонвиль, отмечая, что ряд абстрактных понятий приобретает новый смысл (*cela fait comme une pensée plus neuve, plus profonde, plus forte*) и это находит отражение в философии, которая всегда возрождается, т. е. обновляется: *Ainsi la philosophie toujours renaît: c'est chercher, dans une langue commune, un chemin singulier vers l'universel*.

Еще одной общей чертой прагматического замысла ориентирования и информирования читателя является стремление авторов изложить концепцию словаря, опираясь на идею взаимодействия двух наук — лингвистики и философии. Такая взаимосвязь проявляется в сравнении языка и философской мысли, а также в оперировании междисциплинарными терминами. На это указывает следующая выборка слов, словосочетаний и высказываний:

Предисловие	<i>нормативное использование терминов; термины, толкования, гипертекст, концепты, понятия</i>
Введение	<i>способность языка образовывать новые слова; философский неологизм; язык обслуживает самые разные мировоззрения, мышление осуществляется в языке; лингво-аналитическая ориентация (в философии XX века); анализ повседневного, научного и собственно философского языка, его семантических, грамматических и логических структур; задача философии — не просто исследовать, но и расширять существующий язык, лексические поля, синтезировать новые концепты, вводить новые языковые правила; философия, как «критика языка», призвана изучать языковые игры, уточнять значения слов, понятий и правил, используемых в речевых практиках</i>
Préface	<i>La philosophie n'est pas une langue: c'est une pensée, ou plusieurs. Le langage ne pense pas. Mais on ne pense qu'en lui, que grâce à lui, contre lui parfois. Une langue n'est qu'un outil; le tout est de s'en servir le mieux qu'on peut. Non pour bien parler, ce qui ne serait que rhétorique, mais pour bien penser, mais pour bien vivre, et c'est la philosophie même <...>. La philosophie se fait avec des mots, qu'elle emprunte le plus souvent à la langue commune; mais elle les transforme — pour les rendre plus précis, plus rigoureux, plus clairs— ou les recrée.</i>
Introduction	<i>une conception de la philosophie — l'art de former, d'inventer et de fabriquer des concepts; La philosophie ne contemple pas, ne réfléchit pas, ne communique pas, bien qu'elle ait à créer des concepts pour ses actions ou passions.</i>

Совмещение философских знаний с лингвистическими свидетельствует о высоком уровне компетенции составителей исследуемых текстов. Кроме того, такое сочетание лингвистической и специфичной для конкретной науки информации способствует более глубокому пониманию прагматики анализируемого текста и интерпретации языковых средств [Stroinska 2001: 200].

Самопрезентация — одна из стратегий реализации прагматических установок информирования на основе фактов и взаимодействия с адресатом путем изложения гипотез и концепций.

Обратимся к русскоязычному словарю. **Предисловие** к Философскому проективному словарю составлено редакторами, авторство не указано. Атрибуцию текста, подписанного словом обобщающего значения *редакторы*, легко осуществить в силу того же контекста. Ориентиром выступает такое паратекстовое образование, как библиографическое описание издания, где указаны имена авторитетных философов-редакторов: **ПРЕДИСЛОВИЕ. Как пользоваться словарем // Философский проективный словарь. Новые термины и понятия. Вып. 2 / Под ред. Г.Л. Тульчинского, М.Н. Эпштейна. СПб.: Алетейя, 2020. С. 15–17.**

Философы-ученые выступают как инициаторы научной коммуникации, чья научная компетенция позволяет им инициировать реальное

взаимодействие академического сообщества и читательской аудитории. Именно статус редактора издания наделяет философов представительскими функциями, позволяющими им выступать от имени авторского коллектива с предисловием, в котором четко прослеживается оценка предлагаемого словаря за счет таких валоризирующих характеристик, как *номинант конкурсов*, активное использование оценочных прилагательных *новый, нетрадиционный, творческий, эвристический*:

Первое издание словаря <...> стало лауреатом и номинантом ряда конкурсов, салонов и выставок и давно распродано. Вектор данного словаря противоположный. Сначала он задумывался как введение в оборот новых философских понятий. Однако в процессе работы он перерастал в философский словарь, разносторонне артикулирующий новые сдвиги гуманитарной парадигмы. Поэтому в словарь вошли не только впервые предлагаемые авторами термины, но и некоторые известные термины, получающие новые, нетрадиционные толкования. Словарь представляет собой гипертекст, внедряющий в знаковую систему культуры новые концепты самим актом их манифестации. Пафос словаря — творческий, эвристический.

Частью презентационной составляющей является характеристика словаря как жанра. В Предисловии этому аспекту уделено достаточно много места, в том числе за счет использования тактик объяснения и сравнения.

Текст **Введения** является авторским и принадлежит М.Н. Эпштейну, российскому и американскому философу, автору более 800 трудов в области философии, филологии, культурологии, литературоведения и др. Среди тем его исследований — методология гуманитарных наук, постмодернизм, русская литература, поэтика, философия модальностей, теория советской идеологии и философии, семиотика повседневности, проективная лингвистика, перспективы развития языка и мысли. Пишущий (адресант) является ключевой фигурой в коммуникативном событии, его авторство обозначено четко в конце предисловия за счет графического присутствия имени ученого — *Михаил Эпштейн*.

Обратимся к французскому философскому словарю. Автором **Предисловия (Préface)** к французскому философскому словарю является Андре Конт-Спонвиль (André Comte-Sponville), современный французский философ, придерживающийся взглядов материализма, рационализма и гуманизма, автор многочисленных работ, в том числе переведенных на 24 языка.

Введение (Introduction) к словарю написано Жаном Грейшем (Jean Greisch), исследователем в области герменевтической философии и философии религии, специалистом по М. Хайдеггеру и П. Рикеру, директором серии “Collection philosophie” в 19 томах. Следует полагать, что компетентность и авторитетность экспертов рассматриваемых словарей несомненны, поскольку имя ученого является значимым маркером издания.

Текст Introduction дает пример ценностного компонента самопрезентации. Ж. Грейш, обращаясь к читателю, подчеркивает, что в создании словаря приняли участие известные ученые современной франкофонной философии, и призывает ознакомиться с этими великими, по его словам, именами:

Il suffit de parcourir la table des auteurs pour se rendre compte que les signataires de ces notices représentent en même temps en bonne partie de grands noms de la philosophie francophone contemporaine.

В этом списке указано 18 имен авторов статей по ключевым философским проблемам и терминам, содержащимся в словаре:

C'est cet ouvrage que le lecteur a entre les mains et qu'il pourra parcourir à sa guise, de l'Alpha: l'Absolu, présenté par Claude Bruaire, jusqu'à l'Oméga: la Volonté, présentée par Paul Ricœur. Il suffit de parcourir la table des auteurs pour se rendre compte que les signataires de ces notices représentent en même temps en bonne partie de grands noms de la philosophie francophone contemporaine. C'est ce qu'on peut vérifier en consultant, entre autres, les entrées "Affectivité" (M. Richir), "Bonheur" (A. Comte-Sponville), "Concept" (J. Ladrière), "Conversion" (P. Hadot), "Création?" (S. Breton) <...>.

Автор Introduction заключает, что именно знакомство с указанными статьями позволит читателю понять, что такое *философия*, прежде всего благодаря статье бельгийского философа Жана Ладриера, посвященной концепту в философском осмыслении:

De la lecture de ces articles se dégage une idée précise de la philosophie, qu'explicite bien la notice «Concept» rédigée par Jean Ladrière.

Валоризация издания происходит за счет акцентирования на знаковых именах виднейших философов современности, внесших конкретный вклад в создание авторитетного словаря. При этом имена философов помещены в сильную финальную позицию *Table des auteurs* (Список авторов), где указаны их научный статус и учреждение, которое представляет автор, например:

- *Henry DUMÉRY professeur de philosophie à l'université de Paris-X-Nanterre*
- *Claude GRÉGORY fondateur d'Encyclopædia Universalis et directeur de la première édition*
- *René HABACHI professeur en philosophie, ex-directeur de la division de philosophie à l'U.N.E.S.C.O*
- *Paul RICŒUR professeur émérite à l'université de Paris-X, professeur à l'université de Chicago*

Такая социальная маркированность представляет собой знак институциональности авторов французского словаря, значимых фигур научной коммуникации в академической среде, свидетельствуя о их компетенции и коммуникативном лидерстве в научной сфере, что позволяет ученым

участвовать в процессе статусной коммуникации в реальном взаимодействии академического сообщества и читательской аудитории.

Стратегия самопрезентации выражена в Предисловии с помощью самооценок, цитат и ссылок на положительные отзывы и оценки о словаре:

Первое издание <...> стало лауреатом и номинантом ряда конкурсов, салонов и выставок и давно распродано. Выход Словаря вызвал положительные отклики прессы, он был оценен как «методологический прорыв в отечественных гуманитарных науках <...>». Среди источников положительных отзывов указаны издания «Новый мир», «Философские науки», «Книжная витрина». Как показали исследования использования цитат и источников, модель цитирования, соотносимая с выражением оценки и отношения к собственной работе, присутствует в дискурсивных характеристиках практически любого жанра [Karatsolis 2016: 426]. В предисловии и введении она является необходимым условием реализации коммуникативной тактики субъективизации изложения информации.

Во Введении автор дает детальные пояснения, адресованные пользователю словаря, в том числе полезные специалисту, поскольку речь идет о новом лексикографическом явлении. Тактика коммуникативного равенства усиливает взаимодействие с целевым адресатом:

Словарь представляет собой опыт эвристического дискурса, так сказать, рассеивания тех понятий-семян, которые могут дать всходы в новой генерации гуманитарных текстов. Словарь в целом носит системный характер, но это особый тип центробежной системы, которая предполагает артикуляцию множественных понятий, не сводимых к одной компактной схеме, предельно общему изначальному понятию. Эта открытая система построена на доверии к читателю как сомышленнику и сотворцу.

Последняя фраза приведенного выше примера отражает стремление к диалогичности с потенциальным пользователем словаря, статус которого М.Н. Эпштейн высоко позиционирует как *сомышленника и сотворца*. Так реализуется стратегия сотрудничества авторов словаря и его пользователей.

Приемы сравнения и противопоставления, широко используемые в тексте Введения, решают задачу сообщения новых знаний:

Существуют разные типы гуманитарных словарей и энциклопедий, но все они — дескриптивные, т. е. описывают термины, которые раньше уже употреблялись (в мировой или национальной философии, определенной школой или автором). Проективный словарь, напротив, не регистрирует, а предвосхищает, проектирует будущие дискурсы и тенденции в развитии дисциплины, очерчивает круг ее концептуальных и терминологических возможностей.

Там действует система отсылок «текст — словарь». <...> Здесь действует связь: «словарь — возможный текст», т. е. текст, который может быть создан на основе словаря, с учетом того нового понятия, которое вводится в язык.

Следует отметить, что исследуемые тексты насыщены именами и названиями. Наш материал свидетельствует о том, что авторы активно прибегают к тактике привлечения авторитетного источника или авторитетного мнения. Экспертными источниками выступают: в Предисловии — издательство, журналы, ученые (7 наименований), во Введении — журнал, энциклопедия, ученые, писатели (17 наименований), в Préface — философы (7 имен), в Introduction — энциклопедия, научные труды, издательства, словари, ученые (38 названий). Тактика апелляции к авторитетному мнению сопровождается использованием приема цитирования: Предисловие содержит 3 цитаты с положительными отзывами о словаре, автор Введения М.Н. Эпштейн использовал цитаты (7) при изложении концепции словаря и в анализе иллюстративного материала, А. Конт-Спонвиль цитирует Монтеня, чтобы подкрепить свою точку зрения относительно постоянного обновления философских понятий. Детально рассматривая понятие «концепт», Ж. Крейш обращается к работам Гегеля Йенского периода, в которых находит необходимые для подкрепления собственных рассуждений высказывания известного философа. В частности, важное место уделено образному сравнению, с помощью которого Гегель иллюстрирует идею ценности понятий и предстаний в отдельно взятой сфере: то, что значимо, например, для крестьянки, наблюдающей жизненный цикл своей лучшей коровы, сопоставимо со значимостью Платона и Спинозы для философии. По мнению Ж. Крейша, каким бы необычным не было данное сравнение, оно подчеркивает необходимость ориентироваться в мире концептов:

C'est d'abord ce service que ce dictionnaire des notions rendra à ses utilisateurs: en leur faisant visiter "l'étable" de plusieurs philosophes à la fois, il les aide à se familiariser avec le monde des concepts, qui est celui du philosophe. (Именно эту услугу прежде всего и оказывает своим пользователям этот словарь понятий: посещая «конюшню» сразу нескольких философов, он помогает им познакомиться с миром понятий, который является миром философа).

Таким образом, сравнение, а также метафора («конюшня» философов) служат дополнительным средством убеждения и создания образности суждения.

На прагматику дискурса оказывает влияние коммуникативная категория «достоверность» — сложное когнитивное образование, в концептуальное пространство которого входят такие базовые концепты, как истина, искренность и доверие [Панченко 2010: 7]. Статус достоверности получают такие утверждения, истинность которых подтверждена общественно-исторической практикой или эмпирически [Панченко 2010: 15]. Поэтому применима стратегия убеждения, которая в исследуемых текстах реализуется посредством рационально-логических объяснений.

Коммуникативная стратегия информирования предполагает сообщение знаний как систему информации, «признаваемую в обществе в качестве

коллективного объективного достояния». Мнение в отличие от знаний рассматривается как субъективные представления [Салахова 2013: 86]. В рассматриваемых текстах доминируют мнения, индивидуальные представления о концептуальной направленности изданий. Характерными для рассуждения маркерами являются экспликации, риторические вопросы, самообозначения и оценочные слова, выступающие показателями субъективного отношения.

Сочетание таких маркеров наблюдается во Введении. Примером может служить заключительный раздел «От анализа языка к синтезу новых концептов», в котором демонстрируется создание новых концептов. Рассмотрение этического термина «благоподлость» строится на таких элементах, как экспликация: *Эти словопонятия синтезируются из уже существующих языковых элементов методом альтернативного переосмысления и перекомбинирования.*

Дается ссылка на возможность анализа «в манере Джорджа Мура, одного из зачинателей английской лингвистической философии» и его оценка:

Однако анализ сам по себе интеллектуально тривиален, тавтологичен, если он не ведет к попыткам новых синтезов.

Как форма диалогичности активно используются риторические вопросы. Так, автор Введения предлагает целый ряд вопросов и суждений, которые побуждают читателя к совместным рассуждениям:

Всегда ли глупость — порок или в определенных ситуациях она может быть добродетелью? Если ум может служить орудием порока, то не может ли глупость служить орудием невинности? Вспомним слово «благоглупость», введенное в язык М. Салтыковым-Щедриным: как сочетаются в ней добро и зло? Если возможна «благоглупость», то не возможна ли и «благоподлость»?

Такая тактика коммуникативного равенства [Арсеньева 2013: 17–18] предполагает также использование приемов «отложенный ответ» или «вопрос-ответ»:

«Благоподлость» кажется сомнительным оксюмороном: если нехватка ума еще может сочетаться с благими намерениями, то как быть с извращением воли? Можно ли предавать, мучить, кощунствовать с благими намерениями? Очевидно, можно, и диапазон примеров очень широк <...>.

Вопрос способен осуществлять не только функции запроса информации, но и выражения уверенного или неуверенного мнения. Контекст позволяет дать более точную интерпретацию, поскольку предпочтение тому или иному знаку оказывается информативным [Доронина 2010: 111]. Вопросы, которые выражают определенное сомнение относительно высказываемой мысли, представлены в обоих разновидностях предтекстов французских авторов. Так, в Préface читаем:

Leur ordre même, dans un discours donné, variera en fonction des doctrines, des enjeux, des problématiques. C'est bien ainsi?: à chacun de suivre ses maîtres,

ceux qui l'aident à penser, à chacun de choisir entre eux, s'il le peut, ou d'inventer son chemin...

Автор Введения (Introduction) также задает риторический вопрос:

Si le titre d'Encyclopædia Universalis paraît se rapporter plutôt au premier âge du concept, on peut néanmoins reconnaître dans le présent Dictionnaire, qui se situe à mi-chemin d'une entreprise comme le Vocabulaire technique de la philosophie de Lalande et du monumental Historisches Wörterbuch der Philosophie de Joachim Ritter, une importante et originale contribution à cette "pédagogie du concept?" que Gilles Deleuze souhaitait promouvoir.

Риторические вопросы во французских текстах выполняют также роль привлечения внимания читателя, установления контакта с адресатом. В самом начале Introduction А. Конт-Спонвиль ставит вопрос, вовлекая читателя в обсуждение проблемы соотношения языка и философии:

La philosophie n'est pas une langue: c'est une pensée, ou plusieurs. C'est pourquoi elle a besoin de mots?: c'est pourquoi elle ne peut s'en contenter.

Далее, говоря о специфике философского словаря, автор спрашивает потенциального собеседника (и себя), возможно ли использование жаргона в языке философов и тут же дает отрицательный ответ: *Un jargon? Jamais chez les bons auteurs.*

В целом, особенность риторического вопроса заключается в том, что он является по форме вопросительным, а по смыслу — утвердительным [Доронина: 110], т. е. не требующим ответа:

La pensée des autres — et spécialement celle des grands philosophes du passé — est déjà là. Mais qui pourrait penser ou vivre à notre place? (Мысль других — и особенно мысль великих философов прошлого — уже существует. Но кто бы мог думать или жить на нашем месте?)

Под видом риторического вопроса может использоваться прием утверждения, о чем свидетельствует дальнейшее содержание текста. Так, в рассуждениях А. Конт-Спонвиля об отличии философии от мудрости ставится вопрос, ответ на который очевиден и следует далее:

C'est ce qui distingue la philosophie de la sagesse, vers quoi elle tend: la première est un certain type de discours; la seconde, une certaine qualité de silence. Il faudrait donc parler pour se taire? Oui, pour rendre au silence sa pureté, sa transparence, sa légèreté <...>.

Следует также отметить, что тексты на французском языке более эмоциональны, об этом свидетельствует употребление восклицательных предложений в Préface наряду с риторическими вопросами: *Voyez Platon ou Aristote, qui en firent desibelles. Voyez Spinoza, Kant, Hegel, Alain... Non, certes, qu'il s'agisse d'un travail de lexicographe! Le langage n'est qu'un matériau. Quel travail pour en faire une pensée!*

Метаязыковая стратегия реализуется путем толкования того, что намеревался передать читателю автор. Это достигается, прежде всего, путем

определения термина, т. е. использования дефиниций [Салахова 2013: 86]. По нашим подсчетам, исследуемые тексты наполнены терминологической лексикой, причем в разной степени. Наибольшее их количество имеется в тексте Введения (61), в Предисловии — 22, Préface и Introduction содержат 10 и 13 терминов соответственно. Немногие из них употребляются с пояснениями, т. е. авторы рассчитывают в первую очередь на адресата-специалиста. Так, М.Н. Эпштейн, комментируя идею необходимости переосмысления или создания новых терминов, ссылается на «методологию ТРИЗ». Речь идет о теории решения изобретательских задач (ТРИЗ) Г.С. Альтшуллера. Аббревиатура не декодирована, но имеется ссылка на работу этого ученого.

В некоторых случаях автор Введения следует коммуникативной тактике дефиниции, которая выполняет в первую очередь функцию пояснения термина или раскрытия его значения:

На языке лингвистики это свойство высказывания осуществлять то, что оно описывает, называется перформативностью.

Сходные процессы «словаризации» творческого процесса происходят и в других областях культуры, даже таких далеких от философии, как кино, где возникает т. н. “data base narrative” (термин Льва Мановича), т. е. «повествование, основанное на базе данных».

Отдельные комментарии М.Н. Эпштейна достаточно обширны. В таких случаях реализуется не только функция пояснения термина, но и функция аргументации, когда автор высказывает свою точку зрения, опираясь на дефиницию [Шилова 2005: 20]:

«Проективизм» как метод сочетает в себе такие интеллектуальные традиции, которые считаются трудно совместимыми: ницшевскую философию жизни и витгенштейновскую философию языка — витализм и лингвизм. Лингвовитализм — это расширение жизненного пространства философского языка, умножение его мыслимости и говоримости.

На примере синтеза нового словопонятия автор Введения демонстрирует процесс формирования авторской дефиниции:

*«Дефиниция» — важный термин философии и лингвистики. <...> И не может ли быть такой дефиниции, которая выявляла бы именно существенную неопределимость понятия? Такой тип определения мы назовем инфиницией, *infinition*. Это сращение двух слов, *definition* (определение) и *infinity* (бесконечность), происходящих от одного латинского корня *finis*, конец, предел. По-русски «определение» и «беспредельность», срастаясь, дают такое же по смыслу слово «беспределение».*

В этом случае проявляется инструментальная функция — представление и связи старого и нового знания [Шилова: 20–21].

В тексте Introduction автор также обращается к ключевому термину *philosophe*, ссылаясь на труд “Qu’est-ce que la philosophie?” Жюль Делёза, французского философа, одного из основателей постмодернизма:

“*Le philosophe, dit Deleuze, est l’ami du concept, il est en puissance de concepts?*” (Философ, по определению Делёза, друг концепта, он во власти концептов?).

При этом автор Введения дает свою оценку этой дефиниции:

Cette définition comporte une triple pointe polémique, dirigée contre l’assimilation de la philosophie à la contemplation, à la réflexion ou à la communication (Такое определение термина несет тройную спорную нагрузку против уподобления философии созерцанию, рефлексии или коммуникации).

Выводы. Сопоставительный анализ дискурсивных жанров *предисловие* и *введение* к русскому и французскому философским словарям показал, что общим для русского и французского философского дискурса является обращение к паратекстовым структурам как возможности предупреждения читателя об особенностях подобного книжного издания. Авторы предисловия и введения строят тексты с опорой на диалогичность, ключевыми языковыми средствами которой выступают риторический вопрос, восклицательные предложения. Презентационной составляющей введения и предисловия является продвижение словаря как жанра в научной коммуникации, о чем свидетельствуют языковые средства мелиоративного оценивания самих изданий. Важным представляется положение о том, что прагматической задачей *предисловия* является ознакомление читателя с содержанием издания, а *введения* — способствовать восприятию информации, опираясь на авторскую концепцию и теоретический анализ.

Сравнительный анализ паратекстовых образований в русском и французском языке показывает, что коммуникативная стратегия информирования характерна для обоих изданий, вместе с тем для презентации достижений в области отечественной и зарубежной философии используются различные способы авторской самопрезентации в научной коммуникации. В исследуемых текстах активно используется терминологическая лексика как отражение научной картины мира в предметной сфере «философия». В частности, русскоязычный словарь отдает предпочтение тактикам объяснения и сравнения, а также валоризирующим характеристикам новаторства предлагаемого издания. Франкоязычное издание активно подчеркивает компетентность и авторитетность авторов словаря, обозначая их научный статус и учреждение, которое ученые представляют. Французские философы активно прибегают к тактике привлечения авторитетного источника или авторитетного мнения как основы философских размышлений.

Перспективная ориентация текстов заложена уже в семантике терминов *предисловие/Préface* и *введение/Introduction*. Интенциональность данных текстов проявляется в том, чтобы ознакомить с содержанием словаря. Рассмотренные текстовые образования способствуют решению инстру-

ментальной задачи — вербальное управление авторами процессами концептуализации мира в рамках научной коммуникации.

Источники

Философский проективный словарь. Новые термины и понятия. Вып. 2 / Под ред. Г.Л. Тульчинского, М.Н. Эпштейна. СПб.: Алетей, 2020. 544 с.

Dictionnaire de la Philosophie. Paris: Encyclopædia Universalis, 2016. 4506 p.

Литература

Арсеньева Т.Е. Коммуникативные стратегии и тактики просветительского радиодискурса (на материале программы «Говорим по-русски»): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Томск, 2013. 24 с.

Викулова Л.Г. Издательский дискурс, или как себя рекламирует книга // Эволюция и трансформация дискурсов: языковые и социокультурные аспекты» (Самара, 1–2 апреля 2016 г.). Самара: СамГУ, 2016. С. 104–112.

Галечко-Лопатина В.Д. Функция предисловия в произведениях биографического жанра // Историческая поэтика жанра. 2011. Вып. 4. С. 67–75.

Герасимова С.А. Вступительная речь как жанр академического дискурса: французская энциклопедия XVIII века // Дискурс как универсальная матрица вербального взаимодействия: Коллективная монография / Отв. ред. О.А. Сулейманова. М.: Ленанд, 2017а. С. 161–179.

Герасимова С.А. Французский издательский термин *предисловие* в исторической проекции // Фундаментальное и актуальное в развитии языка: категории, факторы, механизмы: Материалы XVIII Международной конференции Школы-семинара имени Л.М. Скредлиной (Москва, 13–16 сентября 2017 г.). М.: МГПУ, 2017б. С. 65–71.

Доронина С.В. Эпистемические функции коммуникативных ходов в рамках речевой стратегии дискредитации // Известия Алтайского государственного университета. 2010. № 2(2). С. 107–111.

Дубичинский В.В. Лексикография русского языка: Учеб. пособие. М.: Наука: Флинта, 2008. 432 с.

Корниенко Е.Р. Предисловие как паратекст (на материале наследия Н.И. Новикова) // Политическая лингвистика. 2019. № 3 (75). С. 89–95.

Нефёдов С.Т. Прототипическая модель текста как основа текстотипологического знания (на примере авторского предисловия к научной монографии) // Вестник СПбГУ. Сер. 9. 2013. Вып. 3. С. 197–203.

Панченко Н.Н. Достоверность как коммуникативная категория: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Волгоград, 2010. 44 с.

ПРЕДИСЛОВИЕ. Как пользоваться словарем // *Философский проективный словарь. Новые термины и понятия. Вып. 2 / Под ред. Г.Л. Тульчинского, М.Н. Эпштейна. СПб.: Алетейя, 2020. С. 15–17.*

Рянская Э.М. Текст введения к научной статье: статус, параметры // *Текст: дискурсивное проявление и коммуникативная практика: Сб. науч. статей в честь юбилея д-ра филол. наук, проф. Л.Г. Викуловой / Под общ. ред. Е.Г. Таревой. М: МГПУ; Языки народов мира, 2017. С.158–171.*

Салахова А.Г.-Б. Конфессиональная языковая личность: коммуникативные стратегии и тактики. Челябинск: Энциклопедия, 2013. 166 с.

Тенекова А.М. Обучение студентов-филологов жанрам справочного аппарата книги (предисловию и послесловию) в системе формирования коммуникативных умений: Автореф. дис. ...канд. пед. наук. Ярославль, 2007. 25 с.

Шилова Е.В. Терминологическая дефиниция как метатекст в русскоязычной и англоязычной научно-технической литературе: Автореф. дис. ...канд. филол. наук. Екатеринбург, 2005. 23 с.

Эпштейн М.Н. ВВЕДЕНИЕ. О проективном словаре и проективном мышлении // *Философский проективный словарь. Новые термины и понятия. Вып. 2 / Под ред. Г.Л. Тульчинского, М.Н. Эпштейна. СПб.: Алетейя, 2020. С. 18–29.*

Comte-Sponville A. Préface // *Dictionnaire de la Philosophie. Paris: Encyclopædia Universalis, 2016. P. 4–6.*

Greisch J. Introduction // *Dictionnaire de la Philosophie. Paris: Encyclopædia Universalis, 2016. P. 7–10.*

Karatsolis A. Rhetorical Patterns in Citations across Disciplines and Levels of Participation // *Journal of Writing Research. 2016. № 7(3). P. 425–452. <https://doi.org/10.17239/jowr-2016.07.03.06>*

Stroinska M. Pragmatics of scientific discourse // *Linguistik als Kulturwissenschaft. Festschrift für Bernd Spillner zum 60. Geburtstag / Herausgegeben von Hartmut Schröder, Petra Kumschlies und María González. Frankfurt am Main. Berlin. Bern. Bruxelles. New York. Oxford. Wien: PETER LANG, 2001. P. 199–209.*

References

Istochniki

Filosofskij proektivnyj slovar'. Novye terminy i ponyatiya [Philosophical projective dictionary. New terms and concepts]. Issue 2 (Pod red. G.L. Tul'chinskogo, M.N. Epshtejna). Saint Petersburg.: Aleteya, 2020. 544 p. (In Russ.).

Dictionnaire de la Philosophie. Paris: Encyclopædia Universalis, 2016. 4506 p.

Literatura

Arsen'eva T.E. (2013). *Kommunikativnye strategii i taktiki prosvetitel'skogo radiodiskursa (na materiale programmy "Govorim po-russki")* [Communicative strategies and tactics of educational radio discourse (based on the material of the program "We speak Russian"): Author's abstract of thesis ... Candidate of Philological Sciences. Tomsk. 24 p. (In Russ.).

Vikulova L.G. (2016) Izdatel'skij diskurs, ili kak sebya reklamiruet kniga [Publishing discourse, or how the book advertises itself]. *Evoluciya i transformaciya diskursov: yazykovye i sociokul'turnye aspekty (Samara, 1–2 aprelya 2016 g.)* [Evolution and transformation of discourses: linguistic and socio-cultural aspects (Samara, April 1-2, 2016)]. Samara: SamGU. Pp. 104–112. (In Russ.).

Galechko-Lopatina V.D. (2011). Funkcija predisloviya v proizvedeniyah biograficheskogo zhanra [The function of the preface in works of the biographical genre]. *Istoricheskaya poetika zhanra* [Historical poetics of the genre]. Rel. 4. Pp. 67–75. (In Russ.).

Gerasimova S.A. (2017a). Vstupitel'naya rech kak zhanr akademicheskogo diskursa: francuzskaya enciklopediya XVIII veka [Introductory speech as a genre of academic discourse: the French encyclopedia of the XVIII century]. *Diskurs kak universal'naya matrica verbal'nogo vzaimodeistviya: kollektivnaya monografiya* [Discourse as a universal matrix of verbal interaction: a collective monograph]. Moscow: Lenand. Pp. 161–179. (In Russ.).

Gerasimova S.A. (2017b). Francuzskij izdatel'skij termin predisloviye v istoricheskoy projekcii [French Publishing Term Foreword in Historical Projection]. *Fundamental'noye i aktual'noye v razvitiy yazyka: kategorii, factory, mekhanizmy: Materialy XVIII Mezhdunarodnoj konferencii Shkoly-seminara imeni L.M. Skrelinoj (Moscow, 13–16 sentyabrya 2017 g.)* [Fundamental and topical in the development of language: categories, factories, mechanisms: Materials of the XVIII International Conference of the School-Seminar named after L.M. Skrelina (Moscow, September 13–16, 2017)]. Moscow: MGPU. Pp. 65–71. (In Russ.).

Doronina S.V. (2010). Epistemicheskie funkicii kommunikativnykh khodov v ramkakh rechevoj strategii diskreditacii [Epistemic functions of communicative moves within the speech strategy of discrediting]. *Izvestiya Altajskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of Altai State University]. № 2(2). Pp. 107–111. (In Russ.).

Dobichinskij V.V. (2008). *Leksikografiya russkogo yazyka: Ucheb. posobiye* [Lexicography of the Russian language: study guide]. Moscow: Nauka: Flinta, 2008. 432 p. (In Russ.).

Kornienko E.R. (2019). Predisloviye kak paratekst (na materiale naslediya N.I. Novikova) [Foreword as paratext (based on the legacy of N.I. Novikov)]. *Politicheskaya lingvistika* [Political linguistics]. № 3 (75). Pp. 89–95. (In Russ.).

Nefyodov S.T. (2013). Prototipicheskaya model' teksta kak osnova tekstotipologicheskogo znaniya (na primere avtorskogo predisloviya k nauchnoj monografii) [Prototypical model 'of the text as the basis of text-typological knowledge (on the example of the author's preface to a scientific monograph)]. *Vestnik SPbGU*. Ser. 9. Rel. 3. Pp. 197–203. (In Russ.).

Panchenko N.N. (2010). Dostovernost' kak kommunikativnaya kategoriya [Credibility 'as a communicative category: Author's abstract]: Dis. ... Dr. filol. sciences. Volgograd. 44 p. (In Russ.).

PREDISLOVIYE. Kak pol'zovat'sya slovarem [FOREWORD. How to use a dictionary]. *Filosofskij proektivnyj slovar'. Novye terminy i ponyatiya* [Philosophical projective dictionary ' . New terms and concepts]. Pod red. G.L. Tul'chinskogo, M.N. Epshtejna. Saint Petersburg.: Aleteya, 2020. Rel. 2. Pp. 15–17. (In Russ.).

Ryanskaya E.M. (2017). Tekst vvedeniya k nauchnoj stat'ye: status, parametry [The text of the introduction to the scientific article: status, parameters]. *Tekst: diskursivnoye proyavleniye i kommunikativnaya praktika: sbornik nauchnykh statej v chest' yubileya doktora filol. nauk, prof. L.G. Vikulovoj* [Text: Discursive Manifestation and Communicative Practice: Collection of Scientific Articles in Honor of the Jubilee of Doctor Philology, prof. L.G. Vikulova]. Moscow: MGPU; Yazyki narodov mira. Pp. 158–171. (In Russ.).

Salakhova A.G.-B. (2013). *Konfessional'naya yazykovaya lichnost': kommunikativnye strategii i taktiki* [Confessional linguistic personality: communicative strategies and tactics]. Chelyabinsk: Enciklopediya. 166 p. (In Russ.).

Tenekova A.M. (2007). *Obucheniye studentov-filologov zhanram spravocnogo apparata knigi (predisloviyu i poslesloviyu) v sisteme formirovaniya kommunikativnykh umenij* [Teaching philology students to the genres of the reference apparatus of the book (preface and afterword) in the system of forming communicative skills]: Author's abstract of thesis ... Candidate of Pedagogical Sciences. 13.00.02. Yaroslavl'. 25 p. (In Russ.).

Shilova E.V. (2005). *Terminologicheskaya definiciya kak metatekst v russkoyazychnoj i angloyazychnoj naychno-tekhnicheskoy literature* [Terminological definition as a metatext in Russian-language and English-language scientific and technical literature]: Author's abstract of thesis ... Candidate of Philological Sciences. Yekaterinburg. 23 p. (In Russ.).

Epshtejn M.N. (2020). VVEDENIYE. O proektivnom slovare i proektivnom myshlenii [INTRODUCTION. About the projective vocabulary and projective thinking]. *Filosofskij proektivnyj slovar'. Novye terminy i ponyatiya* [Philosophical projective dictionary ' . New terms and concepts]. Issue 2. Saint Petersburg: Aleteya. Pp. 18–29. (In Russ.).

Comte-Sponville A. (2016). Préface. *Dictionnaire de la Philosophie*. Paris: Encyclopædia Universalis. Pp. 4–6.

Greisch J. (2016). Introduction. *Dictionnaire de la Philosophie*. Paris: Encyclopædia Universalis. Pp. 7–10.

Karatsolis A. (2016). Rhetorical Patterns in Citations across Disciplines and Levels of Participation. *Journal of Writing Research*. No 7(3). Pp. 425–452. doi: <https://doi.org/10.17239/jowr-2016.07.03.06>

Stroinska M. (2001). Pragmatics of scientific discourse. *Linguistik als Kulturwissenschaft. Festschrift für Bernd Spillner zum 60. Geburtstag* (Herausgegeben von Hartmut Schröder, Petra Kumschlies und María González. Frankfurt am Main. Berlin. Bern. Bruxelles. New York. Oxford.) Wien: PETER LANG. Pp. 199–209.

Статья поступила в редакцию 24.04.2021; одобрена после рецензирования 04.07.2021; принята к публикации 14.10.2021.

The article was submitted 24.04.2021; approved after reviewing 04.07.2021; accepted for publication 14.10.2021.

Информация об авторах

Лариса Георгиевна Викулова — доктор филологических наук, профессор, Московский городской педагогический университет, профессор кафедры романской филологии, Институт иностранных языков; сфера научных интересов: теория языка, прагмалингвистика, теория дискурса, лингвистика текста, маркетинговая лингвистика.

Рянская Эльвира Михайловна — доктор филологических наук, доцент, Нижневартковский государственный университет, профессор кафедры филологии, лингводидактики и перевода; сфера научных интересов: когнитивно-дискурсивные исследования языковых единиц различного уровня, лингвистика текста, анализ дискурса, межкультурная коммуникация.

Герасимова Светлана Анатольевна — кандидат филологических наук, доцент кафедры французского языка и лингводидактики, Московский городской педагогический университет, Институт иностранных языков; сфера научных интересов: дискурсивные исследования паратекстовых единиц, межкультурная коммуникация, лингвистика текста.

Information about the authors

Larissa Georgievna Vikulova — Doctor of Philology, Full Professor, professor of Romance Philology Department, Institute of Modern Languages Institute, Moscow City University (MCU); field of scientific interests: language theory, pragmalinguistics, discourse theory, linguistics of text, marketing linguistics.

Elvira Mihailovna Ryanskaya — Doctor of Philology, Full Professor, Nizhnevartovsk State University, professor of Department of philology,

linguodidactics and translation; field of scientific interests: cognitive-discursive studies of language units at various levels, text linguistics, discourse analysis, intercultural communication

Svetlana Anatolievna Gerasimova — Candidate of Philology, Associate Professor of French language and didactics department, Modern Languages Institute, Moscow City University (MCU); field of scientific interests: discursive studies of paratextual units, intercultural communication, text linguistics.

Вклад авторов: все авторы сделали эквивалентный вклад в подготовку публикации.

Авторы заявляют об отсутствии конфликта интересов.

Contribution of the authors: the authors contributed equally to this article.

The authors declare no conflicts of interests.